его правления трижды созывал и распускал парламент, не получая от него требуемых денежных субсидий. В 1628 г. очередной парламент предъявил Карлу I так называемую «Петицию о праве», которая по своему общему духу созвучна идеям Великой хартии вольностей. Основные требования Петиции состояли в том, что король не должен был производить денежные сборы с населения без согласия обеих палат парламента, не мог подвергать своих подданных арестам без санкции судебных органов, не имел права учреждать чрезвычайные суды, размещать военные контингенты на постои в дома мирных жителей и т. п. Разогнав парламент 1628 г., Карл не созывал его более 11 лет, в течение которых он правил страной, не считаясь с прежними конституционными установлениями. Одной из самых непопулярных мер его правительства явилось распространение сбора так называемых «корабельных денег», которые раньше взимались только с жителей приморских графств, на всю территорию страны; отныне эти деньги планировалось расходовать не только на нужды флота, но и на содержание сухопутной армии. В борьбе с оппозицией Карл значительно расширил полномочия чрезвычайных судов (в частности, Высокой комиссии и Звездной палаты), которые в осуществлении своей репрессивной политики могли отступать от традиционных норм «общего права» и произвольно устанавливать новые наказания. Когда же в стране усилился поток людей, желавших спастись от королевского произвола в заморских владениях Англии (в частности, в колонии Северной Америки переселилось более 20 тыс. человек), правительство запретило эмиграцию под угрозой самых тяжких наказаний. Не отвечала национальным интересам и внешняя политика первых Стюартов, ориентированная на поддержку самых реакционных европейских католических режимов. Громадными трудностями обернулась развязанная Карлом I в 1639 г. война с Шотландией. Произвол властей, праздность и расточительность королевского двора, расцвет фаворитизма, вопиющая коррумпированность чиновничьего аппарата дополнительно накаляли общественную атмосферу. В 30-х гг. XVII в. кризис абсолютистского режима приобрел всеобъемлющий и системный характер. Судьба его была решена в ходе развернувшейся в следующем десятилетии буржуазной революции.